

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXIX Международной научной конференции
(16–18 октября 2018 г.)

Часть 1

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

разнообразными аспектами, их анализ позволит разработать эффективные рекомендации по предупреждению влияния факторов, снижающих надежность оценки, результатом чего станет повышение качества процедуры контроля.

Литература

1. Бодоньи М.А. Содержание иноязычного письменного высказывания: вариативность объектов контроля // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9, № 1. С. 18–24.
2. Weigle S.C. Effects of training on raters of ESL compositions // Language Testing. 1994. Vol. 11. Issue 2. P. 197–223.
3. Bachman L. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 420 p.
4. Connor-Linton J. Looking behind the curtain: What do L2 composition ratings really mean? // TESOL Quarterly. 1995. No 29. P. 762–765.
5. O'Sullivan B. Towards a model of performance in oral language tests : Unpublished PhD Dissertation. CALS: University of Reading, 2000. 324 p.
6. Murphy, K., Cleveland, J. Performance appraisal: An organizational Perspective. Boston: Allyn & Bacon, 1991. 349 p.
7. Gamaroff, R. Teacher reliability in language assessment: The bug of all bears // System. 2000. No 28. P. 31–53.

Е.В. Вычужанина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Основные концепции вежливости в современной лингвопрагматике: Принцип Вежливости Дж. Лича **Major concepts of politeness in modern linguopragmatics: Principle of Politeness of G. Leech**

Аннотация. Статья посвящена анализу современных концепций феномена вежливости. Приводится классификация существующих моделей. В фокусе внимания – Принцип Вежливости Дж. Лича, который рассматривает лингво-культурный феномен вежливости с точки зрения лингвистической прагматики.

Abstract. This paper is devoted to the issues of the study of the cultural phenomenon of politeness. The modern classification is provided. Those models considering politeness from a linguo-pragmatic perspective are emphasized. Leech's Principle of Politeness is thoroughly viewed and analyzed as a basic theory for further sociolinguistic conceptualization of the phenomenon of politeness.

Все модели лингвистической вежливости можно условно разделить на две группы: первая понимает вежливость как этикет, принятые нормы поведения людей в социуме, как предмет социального договора или контракта (в рамках лингвопрагматики), вторая – как стремление сохранить своё социальное лицо и не навредить социальному имиджу собеседника (социолингвистическая перспектива).

Понимание вежливости как социальных норм предполагает, что у каждого общества есть свой набор социальных норм, состоящий из более или менее явных эксплицитных правил, которые предписывают определённое поведение, определённый порядок вещей, даже способы интерпретации определённых социальных контекстов [1].

В рамках данной перспективы «точкой роста» вежливости является знание и признание существования своего долга перед другими членами группы, к которой человек принадлежит. С. Идэ называет такой тип вежливости пронизательностью, или умением распознавать социальные контексты, и определяет его как практику вежливого поведения согласно социальным конвенциям [2]. Это поведение (*wakimae*), которое человек выбирает, согласуется с тем, какую роль и какое место он себе сам отводит в данной ситуации. Такая тактика помогает избегать неловкостей и проблем при коммуникации и делает общение «гладким», т.е. успешным [2. С. 230]. Такие конвенции, как разговорные шаблоны (маркеры), формулы вежливости, формы комплимента, помогают членам группы правильно войти в диалог, поддерживать его и выйти без ущерба для участников.

Взгляд на вежливость как на соблюдение правил поведения связан со стилем речи: традиционно считается, что, чем формальнее ситуация общения, и, чем больше социальная дистанция между собеседниками, тем выше должен быть градус вежливости. Следовательно, неудивительно, что первые, кто стали всерьёз разбираться в вопросах вежливости, были лингвисты и лингвопрагматики.

Взгляд на вежливость как на разговорные максимы в первую очередь связан с Принципом Кооперации (Cooperative Principle) П. Грайса, который он предложил в своей работе «Logic and Conversation» («Логика и речевое общение»).

П. Грайс исходит из того, что все участники коммуникации являются рациональными индивидуумами, которые в равной степени заинтересованы в эффективной передаче информации. Главный принцип, которым должны при этом руководствоваться коммуниканты,

это Принцип Кооперации (ПК). ПК предполагает, что каждый участник коммуникации должен сделать такой вклад в интеракцию, какой от него требуется на этом этапе. Другими словами, Принцип Кооперации призывает говорить то, что ты должен сказать, тогда, когда это нужно сказать и в такой манере, в которой это требует социальная ситуация. Согласно Р. Арундале, ПК означает «действовать сообща», когда предполагается вербальное взаимодействие [3].

Принцип Кооперации П. Грайса состоит из четырёх постулатов, или максим, которым участники интеракции, по его мнению, должны следовать: Максима качества, Максима количества, Максима релевантности, Максима манеры.

Соблюдение этих постулатов речевого этикета, по мнению П. Грайса, делает взаимодействие участников коммуникации возможным и результативным. Однако сам П. Грайс отмечает, что они не всегда соблюдаются всеми участниками ситуации общения, а часто нарушаются в силу разных причин, поэтому это скорее желаемые, идеальные условия коммуникации. П. Грайс высказывает предположение, что его постулаты могут быть дополнены правилами иного рода, например, эстетическими или культурными, и замечает, что таким постулатом мог бы быть Постулат Вежливости.

Джеффри Лич, британский лингвист, предпринял дальнейшие шаги по развитию максим речевого общения применительно к вежливости. В своей книге «Принципы прагматики» он исходит из того, что существует набор правил, которыми люди руководствуются в процессе общения. Дж. Лич отмечает, что вежливость является важным прагматическим фактором, который регулирует общение людей [4], т.е. функция вежливости – это регулировать поведение людей, в том числе их коммуникативную деятельность.

При разработке своей модели Дж. Лич рассматривает вежливость в плоскости риторической прагматики, отмечая её приоритетность в регулировании социальных отношений людей по сравнению с ПК Грайса. Его интересует в первую очередь эффективное использование языка в повседневной коммуникации [4].

Дж. Лич сделал большой шаг вперёд, когда провёл различие между *абсолютной* и *относительной вежливостью*. *Абсолютная вежливость* имеет место быть, когда требуется минимизировать невежливость невежливых иллокуций и максимизировать вежливость вежливых иллокуций. Разные речевые акты ассоциируются с разными ти-

пами вежливости, которая имеет негативный и позитивный полюса. Например, предложения по сути своей вежливые речевые акты, тогда как приказы – не вежливы.

Относительная вежливость согласуется с нормами конкретной культуры или языкового сообщества. Контекст или ситуация общения очень сильно влияют на её реализацию. Эта относительность и есть тот, фактор, который отличает людей и объясняет, почему они применяют принцип вежливости по-разному в своей повседневной практике. По его мнению, вежливость является именно тем критерием этики речевого общения людей и прагматическим фактором, на котором основывается межличностная интеракция.

Отталкиваясь от принципа вежливости, который предположил ещё Грайс как дополнение к своему Принципу Кооперации, он разработал Принцип Вежливости (ПВ), чтобы объяснить то, с чем не справляется Принцип Кооперации Грайса, а именно, почему люди часто нарушают максимы речевого общения, например, максиму манеры речи.

Дж. Лич предложил свои шесть максим Принципа Вежливости: Максима Такта, Максима Щедрости, Максима Одобрения, Максима Скромности, Максима Согласия, Максима Симпатии.

Дж. Лич располагает свои максимы вежливости на градуированной шкале затрат и выгоды для обоих собеседников. Степень такта или щедрости соответствует определённым речевым актам, и могут быть представлены в виде набора прагматических шкал, которые отражают количество выборов адресата в пользу того или иного речевого акта для реализации желаемого или предполагаемого действия.

Дж. Лич предлагает следующие прагматические шкалы:

- Шкала косвенности, т.е. какова доля додумывания и предположения;
- Шкала дистанции авторитета, или власти;
- Шкала социальной дистанции, которая описывает степень солидарности.

На основе этих шкал говорящий может соотнести собственные затраты с той пользой, которую его высказывание принесёт адресату.

Максимы не равны по значимости и важности для поддержания адекватного или желаемого качества коммуникации. Сам автор выделяет максиму такта и максиму одобрения как наиболее значимые по сравнению с максимальной щедрости или скромности, поскольку, по мнению Дж. Лича, концепт вежливости в большей степени ориентирован

на адресата, а не на говорящего. Поэтому первая часть максим оказывается более важной, чем вторая, так как ориентирована именно на адресата, «другого», а не на «себя». По Дж. Личу, «негативная вежливость», т.е. стремление избежать разногласий – это более предпочтительная тактика по сравнению с «положительной вежливостью», т.е. поиском согласия [4].

А. Джукер отметил, что модель Лича, хотя и ставит новые вопросы, однако предоставляет методологию для дальнейших исследований, поскольку может быть предложена любая другая максима, чтобы объяснить использование языка в любой из культур [5]. М. Лохер считает, что «максимы можно использовать для объяснения широкого спектра мотиваций для проявления вежливости» [6. С. 66], другими словами, почему люди ведут себя вежливо. Дж. О'Дрисколл утверждает, что Дж. Личу не удастся раскрыть универсальность феномена вежливости, но «максимы Лича могут быть полезны при определении культурной специфики понимания вежливости» [7. С. 29]. Также максимы Дж. Лича могут помочь объяснить кросс-культурные вариации использования стратегий вежливости [8]. Как отметили Браун и Левинсон, кросс-культурные вариации будут заключаться в той относительной важности, которая придаётся одной из этих максим по сравнению с другой [9]. Так, например, Дж. Лич предполагает, что в японском языке максима Скромности превалирует над Максимой Согласия, поскольку японские обычаи не позволяют согласиться с похвалой, которую тебе высказывают другие [4].

Дж. Лич рассматривает вежливость как фактор, регулирующий коммуникацию с помощью набора максим, как фактор, влияющий на отношения между говорящим и слушающим. Дж. Лич разрабатывает свой Принцип Вежливости, чтобы дополнить ПК Грайса, в попытке объяснить случаи нарушения ПК при коммуникации. Он рассматривает вежливость как ключевой прагматический феномен для понимания не только того, что люди имеют в виду, но и почему они отклоняются от ПК. В своей работе Дж. Лич поясняет отношение своего Принципа Вежливости к Принципу Кооперации следующим образом. Согласно Принципу Кооперации П. Грайса, человек вступает в беседу, подразумевая, что адресат готов и желает сотрудничать. Следовательно, Принцип Кооперации имеет силу регулировать только то, что произносит спикер. Тогда как Принцип Вежливости Дж. Лича имеет более высокий регуляторный статус, так как призван поддерживать

социальное равновесие и дружеские отношения, что даёт нам возможность предполагать, что все собеседники будут действовать в духе сотрудничества.

Взгляды на вежливость с позиции социальных норм или конверсационного контракта больше апеллируют к вежливости первого порядка, т.е. к тому, что думают о вежливом поведении члены речевого сообщества в обыденном повседневном общении, не отвечая на вопрос, почему люди при социальном взаимодействии ведут себя вежливо, и что ими руководит. Это скорее лингво-прагматические правила эффективной коммуникации с целью обмена информацией, и они не могут рассматриваться как научная концептуализация социально-коммуникативного явления вежливости.

Литература

1. Fraser B. Perspectives on politeness // *Journal of Pragmatics*. 1990. No 14. P. 219–236.
2. Ide S. Formal Forms and Discernment: Two Neglected Aspects of Universals on Linguistic Politeness // *Multilingua*. 1989. No 8 (2-3). P. 223–248.
3. Arundale R. Pragmatics, implicature and conversation // *Handbook of language and social interaction* / ed. by K. Fitch, R. Sanders. Mahwan: Lawrence Erlbaum, 2005.
4. Leech G. Principles of pragmatics. New York: Longman, 1983.
5. Jucker A. The relevance of Politeness // *Multilingua*. 1988. No 7. P. 375–384.
6. Locher M. Power and politeness in action: Disagreement in oral communication. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004.
7. O'Driscoll, J. About face: a defence and elaboration of universal dualism // *Journal of Pragmatics*. 1996. No 25. P. 1–32.
8. Thomas J. Meaning in interaction: An introduction to Pragmatics. London, 1995.
9. Brown P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.